

Научная статья

<https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-2-91-96>

УДК 3.37.376

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания

МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА

Д. С. Вольхина

Московский педагогический государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается важность возвращения российскому обществу исконно русского мировоззрения, являющегося основой миропонимания, мироощущения и мировосприятия, бытовавшего у славяно-русов в дохристианские времена, что станет основой традиционных национальных ценностей в условиях современного общества, описываются основы православно-ведического мировоззрения славяно-русов в дохристианский период, основы духовного мира славян, основы формирования мировоззрения детей славяно-русов в период христианизации Руси, сравниваются отношения к детям до христианизации и после, рассматриваются последствия краха мировоззрения славяно-русов.

Ключевые слова: русское мировоззрение, русское мировосприятие, русское миропонимание, национальные ценности, национальные традиции, национальная культура

Для цитирования: Вольхина Д. С. Мировоззрение как основа формирования ценностей общества // Наука и школа. 2026. № 2. С. 91–96. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-2-91-96>.

© Вольхина Д. С., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

D. S. Volkhina

Moscow Pedagogical State University

Abstract. *The article discusses the importance of returning to the indigenous Russian worldview for Russian society, which serves as the foundation of understanding, perception, and interpretation of the world that existed among the Slavic Russians in pre-Christian times. This return will become the basis for traditional national values in the context of modern society. It describes the fundamentals of the Orthodox-Vedic worldview of the Slavic Russians during the pre-Christian period, the foundations of the spiritual world of the Slavs, and the formation of the worldview of Slavic-Russian children during the Christianization of Rus. The article compares attitudes toward children before and after Christianization and examines the consequences of the collapse of the Slavic Russian worldview.*

Keywords: *Russian worldview, Russian perception of the world, Russian understanding of the world, national values, national traditions, national culture*

Cite as: Volkhina D. S. Worldview as the Foundation for the Formation of Societal Values. *Nauka i shkola*. 2026, No. 2, pp. 91–96. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-2-91-96>.

В современном российском обществе все больше утверждается идея возврата к своим исконно русским корням, чему способствует подписание Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Рассматривая историю России с конца XVII – начала XVIII в., времени правления Петра I, по начало XXI в., мы убеждаемся в том, что на протяжении этого временного отрезка – более чем в 300 лет – исконно русские ценности уничтожались под натиском европейских. Но о каких исконно русских ценностях, бытующих в обществе до конца XVII в., можно говорить? Только лишь о тех, которые «выжили» после насильственной христианизации Руси и были сильно исковерканы. Поэтому для возрождения исконно русских ценностей необходимо обратиться к тому времени, когда духовно-нравственной основой устройства Руси было православно-ведическое мировоззрение.

Российский этнограф П. И. Кутенков в своих работах о русских, их месте и основах самовосприятия пишет: «стержневое положение в настоящем мире занимают русские, восточные славяне – или, если правильно называть по-современному, – славяно-русы. Из тысячелетия в тысячелетие они сохраняют свои позиции в мире – мироустраивающий народ Земли... они создали свою самобытную культуру, свой жизнестрой, свою соборность жизни, свое бытие. Род свой, свою землю называют единым понятием – Святая Русь. Происхождение рода ведут от Бога, называясь внуками Бога, Дажьбожьими внуками» [1, с. 6]. Это высказывание «иллюстрирует» то, что изначальное мировоззрение славяно-русов основывалось исключительно на духовной, божественной основе; называясь внуком Бога, возлагаешь на себя Вселенскую ответственность, назвался – сделай все, чтобы соответствовать! Наши предки не верили в Бога, они верили Богу! Для них все окружающее было проявлением в материи Бога, все вокруг воспринималось обожествленным и одухотворенным. Солнце, жи-

вотные, ветер, леса, земля, реки, камни, горы, каждый элемент окружающего пространства отождествлялся с Божественной сущностью. Сам человек воспринимался как подобие Бога, но вот дорасти до соответствия Богу – в этом и состояла жизненная задача каждого славяно-руса, и наши предки владели знаниями, с помощью которых этого соответствия можно было достичь, но правильнее будет выразиться, что они ведали о способах достижения человеком Божественной сути.

По поводу ведического мировоззрения славяно-русов историк Г. С. Криницкая пишет: «Православно-ведическая вера славяно-русов базировалась на их представлениях о структуре мира в виде триединства: “Явь”, “Навь” и “Правь”, как на трех началах Бога: “Явь” – это мир чувственный, “Навь” – это мир сверхчувственный, “Правь” – это мир самого Бога, дающий всеобщий закон и управляющий миром. ...Славяно-русы славили божественный мир “Правь”, отсюда и название их религии – православие, то есть прославление духовного мира Божественного прародителя» [2, с. 59]. Таким образом, очевидно, что православие, как и потомки славяно-русов, имеет многотысячелетнюю историю, и изначально никак не связано с христианством, поработившим Русь.

Источником, раскрывающим духовный мир славян, является «Книга Велеса», согласно которой славяно-русы владели тайной построения Вселенной, то есть обладали фундаментальными знаниями о материальных и нематериальных мирах, а их князь – Бус Белояр (295–368 н. э.) реформировал и упорядочил славянский календарь, основанный на «Звездной Книге Коляды», что является убедительным свидетельством владения славяно-русами знаниями высшего порядка, то есть космическими знаниями. Знали они больше нас и о человеческой душе, определено высказываясь о бессмертии души, и считали, что истинное развитие человека возможно только на пути духовного совершенства в гармонии с природой [2, с. 60]. Читая о том, что наши предки владели мировоззрением, основанным на знаниях Вселенского масштаба, возникают вопросы: как славяно-русы интегрировали эти знания в свою повседневность, как передавались знания, дабы сохранить их суть, о каком просвещении, навязываемом христианизаторами, в этом случае могла идти речь, и возможно ли было вообще научить чему-то народ, знания которого были изначально, Божественными?

Ответы на эти вопросы необходимо искать в основах бытийного жизнетворчества славяно-русов дохристианского времени. Относительно норм жизни и нравственных устоев славяно-русов историк и археолог В. Л. Ивченко пишет: «...в основе культуры лежат понятия добра и блага. И эти понятия для всех являлись ориентирами. ...Природа воспринималась как божественная среда, которую надо беречь» [3, с. 23]. Славяно-русы жили в гармонии с природой. Этимология слова «Природа» – при Роде, то есть славяно-русы жили при Боге Роде. Род покровительствовал славянам и был ориентиром для их духовного развития. Род-Бог-Творец, породивший все сущее, с которым славяно-русы общались напрямую, без каких-либо посредников в виде священнослужителей, утопающих в собственной греховности, и каждый славяно-рус знал, что является инструментом Бога-Творца по реализации его цели в материальном мире – обожествления материи. Таким образом, проявляя и культивируя в себе Божественные качества, наши предки приближались к Богу.

Со временем происходивший крах мировоззрения славяно-русов повлек за собой утрату необходимости постоянного общения с Родом-Творцом напрямую. Утрачивались навыки этого общения и способности к таковому, что повергло знания

о Божественных законах Мироздания в небытие. Чтобы приостановить процесс деградации своей цивилизации, наши предки множество Законов обратили в понятия русских Богов, чтобы через устные и материальные памятки культуры донести их до потомков и дать им шанс выстоять в тяжелые времена, дабы суметь возродиться, как феникс из пепла. Так и возникли славянские Боги, а также и связанные с ними обряды и праздники [4, с. 33].

Пантеон славянских Богов выражал идею жизни как высшей ценности, и в этой жизни возвеличивались качества, важные для коллективной жизни: жизнелюбие и жизнестойкость, храбрость и сила, семейные устои и чадолюбие, оберегание природы, уважение ее сил, соблюдение общественного уклада и договоров, трудолюбие, почитание предков, первенство общинного начала над личностным, следование велениям чести и совести, верность долгу, любовь к родной земле [3, с. 24]. Важность ценностей для общества сложно переоценить. Безусловно, абстрактное понятие «ценности» у наших предков было выражено стремлением соответствовать Богу-Роду, и именно это стремление рождало культуру общения, поведения и взаимодействия славяно-русов между собой, культуру жизни в целом. Из чего следует, что ценности являются фундаментом для формирования культуры, о чем В. Л. Ивченко пишет: «Традиционные славянские идеалы и нормы, присутствующие в мироощущении русского народа, столь значимы, а их значение столь велико, что способно влиять на историческую судьбу русского народа и развитие русской культуры. Славянские ценностные идеи связаны с понятиями единства Мироздания, всепроникающей божественности» [3, с. 26].

Чада в семье славяно-русов воспитывались во славу Рода примером любви, заботы, уважения и трудолюбия. Жизнь, ее темп, преобладающие виды деятельности, все традиции и обряды их были тесно связаны с природными явлениями, периодами и значимыми в природе моментами. Детей славяно-русы воспринимали как сошедших в материальный мир Богов, заключаемых в тело, пришедших с целью своего духовного развития, развития своей Божественной составляющей – Души, и задача Родителей, тех, кто родил тело, состояла в том, чтобы научить чадо пути восхождения к своей Божественной сути с помощью православно-ведического мировоззрения.

Передаваемые детям знания через традиции, обычаи, нормы сызмальства формировали в их сознании православно-ведическое мировоззрение, устремленное к Божественному идеалу. Учитывая то, что славяно-русы владели знаниями самой жизни и обладали Вселенским мировоззрением на мироустройство, становится понятной реакция матерей на принудительную учебную деятельность своих детей при христианских церквях, монастырях и храмах, о которой пишет русский историк И. Е. Забелин: «...матери плакали о детях, отданных в учение, как о мертвецах, думая, что расстанутся с ними навсегда; плакали, без сомнения, и дети, плохо понимая в чем дело» [5, с. 57]. Матери плакали о детях, так как понимали, что принудительно внедряемое в сознание детей чуждое христианское мировоззрение, основанное на рабском тотальном подчинении и неминуемом смирении со своей участью, имеет единственную цель и последствие – вырождение мировоззрения о мироустройстве, основанном на устремлении к Богоподобию. Христианизаторами утверждался новый закон мироустройства, что все люди «рабы Божьи», а значит и рабы власти, которая «от Бога». И делалось это с помощью искаженного русского языка – церковнославянского, который был непонятным и чуждым выросшим в любви и уважении чадам славяно-русов.

О методах и стиле научения в допетровское время И. Е. Забелин в статье «Домашний быт русских царей» писал следующее: «выучиться грамоте было не совсем легко; это был такой сухой и тяжелый труд, о котором в настоящее время [1872] едва ли можно составить надлежащее понятие. Старинная грамота являлась детям не снисходительною и любящею нянею, как теперь, в возможной простоте и доступности, с полным вниманием к детским силам, а являлась она сухим и суровым дидакалом, с книгою и указкою в одной руке и с розгою в другой. В старинной педагогии наказание вообще признавали неразлучным спутником науки» [5, с. 54]. Помимо этого, И. Е. Забелин для полной иллюстрации понятий и жизненных положений того времени дает описание картинки, которою начинается букварь Бурцова 1634 г. и которая изображает училище, где один из учеников стоит на коленях пред строгим дидакалом, готовящимся наказать его розгой. Затем приводит увещание вообще о пользе наказания из букваря 1679 г. Смысл этого увещания тот же, что и смысл упомянутой выше картинки:

*...Розги малому, бича большим требе...
 ...Розга ум острит, память возбуждает
 И волю злую в благу прелагает* [5, с. 55].

На основании вышесказанного, И. Е. Забелин заключает, что положение старины – «розга хоть нема, да придает ума» имело деятельную силу в XVII–XVIII вв. у наших предков, что наказание было неразлучным спутником обучения. Парадокс налицо: церковнослужители своим методом воспитания – розгой позиционировали формирование вроде как высокодуховной личности, но кроме как угнетения этой самой личности и подавления попыток любого самовыражения этот метод дать не мог. Таким образом, несколько веков подряд воспитывались чада народа, некогда устремленного к достижению Богоподобия, в сознании и мировоззрении которого крепко укоренилось его рабское положение, необходимость отрешения от стремления ко всем мирским радостям и неизбежность страдания как способа замаливания греха своего рождения. Все это вело только к одному – к обнищанию духа и воли, люди во всем стали полагаться на «волю Божью», которая диктовалась служителями церкви.

Стоит ли говорить о ценностях общества, которому на протяжении веков вменялось рабское мировоззрение, «дайте рабу власть, и он станет самым жестоким и беспринципным тираном-правителем», такой точки зрения придерживались многие философы прошлого. Российскому обществу в целом и каждому его представителю в отдельности необходимо для начала вернуть исконно русское мировоззрение, так как между мировоззрением и мировосприятием существует теснейшая взаимосвязь, на основе мировоззрения формируются соответствующие ему мировосприятие и мироощущение. В свою очередь, само мировосприятие способно в определенных условиях оказать существенное воздействие на формирование мировоззрения. И мировоззрение это должно быть основано на стремлении проявления Божественного в каждом – добра, уважения, любви, совести, дающей понимание ответственности за все свои помыслы и действия, осознание того, что все, что человеком посеяно, обязательно даст свои плоды, пожинать которые необходимо ему самому, от чего не спасет ни один церковнослужитель, «отпускающий грехи» от имени Бога.

Возрождение исконно русского мировоззрения в сознаниях людей даст свои плоды в виде истинных общечеловеческих ценностей, которые невозможно будет оценить каким-либо количеством денежных знаков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кутенков П. И. Закон русского духа в обрядах и срядах восточных славян. М.: Родович, 2015. 412 с.: ил.
2. Креницкая Г. С. Роль христианской церкви в разрушении Русского государства: моногр. Томск: Томский гос. ун-т, 2019. 166 с.
3. Ивченков В. Л. Воспитание древних славян: моногр. М.: Куранты, 2016. 320 с.
4. Гулеватый С., Гулеватая М. Обрядарь. Заветы предков. М.: Вариант при участии ИП Шиманского А. Г., 2020. 318 с.: ил.
5. Забелин И. Опыты изучения русских древностей и истории: исслед., описания и крит. ст.: ч. 1. М.: К. Солдатенков, 1872.

REFERENCES

1. Kutenkov P. I. *Zakon russkogo dukha v obryadakh i sryadakh vostochnykh slavyan*. Moscow: Rodovich, 2015. 412 p.
2. Krinitskaya G. S. *Rol khristianskoy tserkvi v razrushenii Russkogo gosudarstva: monogr.* Tomsk: Tomskiy gos. un-t, 2019. 166 p.
3. Ivchenkov V. L. *Vospitanie drevnykh slavyan: monogr.* Moscow: Kuranty, 2016. 320 p.
4. Gulevatyy S., Gulevataya M. *Obryadar. Zavety predkov*. Moscow: Variant pri uchastii IP Shimanskogo A. G., 2020. 318 p.
5. Zabelin I. *Opyty izucheniya russkikh drevnostey i istorii: issled., opisaniya i krit. st.: Part. 1*. Moscow: K. Soldatenkov, 1872.

Вольхина Дарья Сергеевна, аспирант кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В. А. Сластенина Института педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет

Volkhina Darya S., PhD Post-graduate Student, Pedagogy and Psychology of Vocational Education Department named after Academician V. A. Slastenin, Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University

e-mail: volkhinad@mail.ru

Статья поступила в редакцию 27.10.2025; принята к публикации 20.12.2025
The article was submitted 27.10.2025; accepted for publication 20.12.2025